

Однако вскоре они столкнулись с ещё более удручающей ситуацией: стоило им подойти на расстояние трёх метров, как дети начинали атаковать. Если герои пытались оглушить детей, молодёжь из задних рядов тут же вступала в схватку, а дети тем временем готовили новую атаку.

Если же они разделялись для атаки, Квантовый паразит, находящийся в самом центре, использовал детей как живые щиты, угрожая множеством жизней.

— Здесь моя игровая площадка, и вы будете играть по моим правилам. Один за другим. Если поняли — отступайте обратно.

Поскольку СМИ следили за каждым их шагом, они не могли прибегнуть к радикальным мерам, и никто не хотел становиться следующим Киноситой Такэси.

Учитывая слова Квантового паразита о том, что его Причуда сокращает жизнь с каждым использованием, они не решались действовать опрометчиво, и даже попытки прекратились после второго раза.

Тишина нависла над пустырём, весело кружась с воронами и незаметно смешиваясь с пылью, раздражая глаза всех присутствующих.

Наблюдавшая за ходом битвы Кетцаль внезапно заговорила:

— ...Рицука.

Она не договорила, но Фудзимару Рицука понял, что она хотела сказать: она хочет пойти туда. Нет, она должна пойти туда.

Хозяйка и Повелитель стояли плечом к плечу, и восходящее солнце слило их тени воедино. Связь между ними была нерушимой — это были узы, завязанные после обмена сердцами.

— Тот, кто там, действительно сам Квантовый паразит, да?

Фудзимару Рицука сложил ладони, и драгоценный камень в его руке начал непрерывно гудеть. Если прислушаться, можно было услышать очень тихий перезвон, что подтверждало: стоящий перед ними и впрямь был сам Квантовый паразит.

— Хорошо, я поняла, — торжественно произнесла Кетцалькоатль. — Далее я использую свою Власть и свой Благородный Фантазм. Я не прощу тех, кто играет с чужими душами и жизнями. Как Богиня добра, я обязана осуждать зло.

Находясь на вершине доброго лагеря, она не только была невосприимчива к атакам добра, но и получала вдвое меньше урона от представителей нейтрального и злого лагерей. По сравнению с героями, у которых не хватало защиты, она явно подходила для такой ситуации больше.

Кроме того, у Кетцаль был навык «Мудрость благого бога», который мог даровать ей состояние стойкости. Если Фудзимару Рицука применит исцеляющую магию в нужный момент, они смогут переломить ход сражения.

— Так нам не придётся сражаться с теми детьми и беспокоиться о молодёжи. Мне просто нужно пронестись сквозь них, как через соревновательную арену, и наказать этого негодяя самым суровым образом, — сказала она.

Услышав, что Кетцаль собирается прорваться сквозь толпу, чтобы нанести точечный удар по Квантовому паразиту, герои единодушно уговаривали её хорошо подумать, но она осталась непреклонной.

Улыбка Кетцаль исчезла, её обычно мягкая и дружелюбная аура испарилась, уступив место величю и святости Богини.

Она была божеством, очень дорожившим жизнью. В Уруке она однажды вылечила манго солдата, которого чуть не погубила слабость, насланная Эреш. Убивая солдат, она тут же воскрешала их и тайно переправляла к себе для тренировок; в итоге их ежедневными «подвигами» стало лишь демонтаж участка стены Урука.

Она была Верховным божеством, правившим землёй в далёкие времена. В эпоху, когда царили человеческие жертвоприношения, она отвергла их. Кетцаль без остатка делилась знаниями, благословляла живых существ на урожай и покровительствовала им, обеспечивая благоприятную погоду.

Кетцаль стояла на передовой своего лагеря, её высокая фигура была озарена сиянием солнца. Один лишь взгляд на неё вызывал желание пасть ниц — это было единственное, что мог сделать человек, сталкиваясь с величием бога.

— Я отправляюсь, — сказала она.

— Я тебя подстрахую, — ответил Фудзимару Рицука.

Старшая сестра оглянулась на него и нежно улыбнулась, без слов выражая свои чувства. Её зелёные глаза, устремлённые на Квантового паразита, стали холодными и суровыми.

Кетцалькоатль сделала шаг. Она шла с гордо поднятой головой, бесстрашно двигаясь вперёд, и именно в тот момент все почувствовали невиданное ранее давление. Колени дрожали, желая склониться перед Богиней.

— Богиня, — неясно произнёс кто-то.

Возможно, это обращение с самого начала о чём-то говорило, но сейчас истина уже не имела значения.

Древнее Верховное божество, некогда погружённое в сон, вновь воцарилось на земле!

Кетцаль делала каждый шаг очень уверенно. Чем тверже была её поступь, тем больший ужас испытывал Квантовый паразит, и тем сильнее искажалось его лицо. Ведь помимо того, что она была Богиней добра и красоты, в ней была и свирепая сторона Богини войны.

Квантовый паразит больше не мог этого терпеть. Он знал, что должен избавиться от этой женщины.

— Остановите её...! Быстрее! Остановите её!!!

Разноцветные потоки света затопили небо, сосредоточившись на одной цели. Взрывная волна подняла в воздух землю, и на поле взвились облака пыли. Стоило зазеваться — и можно было набрать полный рот грязи.

Ловкая фигура не остановилась. Первой из дымки показалась её корона из перьев. Кетцаль

провела рукой по лицу, стирая грязь; её выражение было предельно серьёзным.

Именно такой она и хотела увидеть ситуацию.

Она хотела оказать максимальное давление на того, кто играл человеческими жизнями, сбить его с вершины на самое дно, а также дать урок безответственным СМИ и родителям, лишённым способности мыслить самостоятельно.

В мгновение ока она достигла первой линии обороны. Дети под управлением Квантового паразита без усталости использовали свои Причуды, нанося колотые, ожоговые и резаные раны. Поскольку она не сопротивлялась, на её открытых ногах, животе и талии проступали видимые повреждения.

Фудзимару Рицука, укрывшийся за людьми, непрерывно применял исцеляющую магию, но из-за большого расстояния эффект был ничтожным.

То, как она открыто ворвалась во вражеский стан, не нанося ответных ударов и принимая всё на себя, было настолько величественным зрелищем, что многие невольно сложили руки в молитве.

Её целью был только тот, кто находился в самом центре.

Кетцаль уже прошла мимо, но заметив слёзы в уголках глаза ребёнка, она щитом отбросила вооружённого юношу и, выпустив магическую энергию, отшвырнула его далеко прочь. Она положила руку на голову ребёнка и мягко сказала:

— Не вини себя. Ты ещё в том возрасте, когда даже под чьим-то руководством можно заблудиться. Совершил ошибку — исправь её. Даже если Богиня судьбы ткёт самую бессердечную ткань, ребёнок, которого любили, обязательно, обязательно найдёт свою дорогу. Я благословляю твоё рождение в этом мире.

Квантовый паразит, очевидно, тоже это слышал.

— Какие ещё благословения! Ты вообще понимаешь, что творишь? Ты что, наивный сверх меры герой? Я чуть не умер со смеху! Эти люди здесь потому, что в их сердцах гнев и обида, это раны, которые невозможно исцелить, что бы ни было!

Кетцаль продолжала выдерживать плотный огонь. Герои вдали единодушно решили, что она, должно быть, уже на пределе. Принимать на себя такие безжалостные атаки от десятков людей — даже упорство должно иметь границы.

Квантовый паразит тоже заметил, что её дыхание ослабевает. Он самодовольно рассмеялся, но тут же замолчал, словно у него перехватило горло. Дыхание Кетцаль должно было прерваться в самый слабый момент, но после кратковременного угасания упорный огонёк продолжал гореть.

Ещё одна фигура вырвалась из толпы и бросилась в самое пекло.

Фудзимару Рицука протянул руку настолько далеко, насколько мог, зелёный и золотой свет сплелись в его ладонях.

— Лети, Кетцалькоатль!!!

Мудрость благого бога даровала Кетцаль новую жизнь, а исцеляющая магия юноши и квантовая передача полностью восстановили её силы.

Стремительная, как пантера, и смертоносная, она пересекла толпу так быстро, что никто не успел разглядеть. Стоило моргнуть, и она уже схватила Квантового паразита за руку.

— По·й·ма·ла те·бя.

Чёрные зрачки юноши наполнились яркими красками Южной Америки, обжигая его сетчатку. Ещё с того момента, как Кетцаль начала свой бесстрашный прорыв, он испытывал колоссальное давление, а в тот миг, когда его рука оказалась схваченной, его страх достиг пика!

Золотые волосы развевались под напором высвободившейся магической энергии, изумрудные воды озера тут же заволновались. Золотой вихрь окружил их, чистый солнечный ветер унёс окружающих людей прочь. Ветер, гром и молнии грохотали в радиусе одного метра, сжатом до предела.

— Чтобы быть моим противником, ты ещё не дорос! Я — огненная птица, змея, пламя, «Пламя, сжигающее даже богов» —!!!

<http://bllate.org/book/16891/1566244>